

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.68.1>

ТЕКСТОВАЯ ФЛЮИДНОСТЬ НОМИНАЦИИ, ДЕСКРИПЦИИ И ЭКСПРЕССИИ ЭМОЦИЙ

Научная статья

Солодовникова Н.Г.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1985-8678;

¹ Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tommyboy22[at]mail.ru)

Аннотация

Обсуждается актуальность проблемы эмоций в языке, поставленная В.И. Шаховским ещё в XX-м в. Утверждается, что сам вопрос распределения эмоций говорящего коллектива между различными группами лексики языка требует более детального изучения в XXI-м в. Рассматривается флюидность номинации, дескрипции и экспрессии эмоций в тексте. Флюидность интерпретируется как неразрывная связь названия эмоций с их описанием и выражением в тексте. Уточняется, что эта неразрывность отражается в непрерывном взаимном переходе указанных процессов друг в друга. Аргументируется, что этот текстовый переход характеризуется одновременностью. Выводы делаются на материале живой естественной речи в публичной судебной деятельности, описанной в книге А.Ф. Кони.

Ключевые слова: эмоции, текст, номинация, дескрипция, экспрессия, флюидность.

TEXTUAL FLUIDITY OF NOMINATION, DESCRIPTION AND EMOTIONAL EXPRESSION

Research article

Solodovnikova N.G.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1985-8678;

¹ Volgograd State Socio-Pedagogical University, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (tommyboy22[at]mail.ru)

Abstract

The relevance of the problem of emotions in language, raised by V.I. Shahovsky back in the XXth century, is discussed. It is argued that the very question of the distribution of emotions of the speaking community among different groups of language vocabulary requires more detailed study in the XXI century. The fluidity of the nomination, description and expression of emotions in the text is examined. Fluidity is interpreted as the inseparable connection between the naming of emotions and their description and expression in the text. It is clarified that this inseparability is reflected in the continuous mutual transition of these processes into one another. It is argued that this textual transition is characterised by simultaneity. The conclusions are based on material from live natural speech in public judicial proceedings, as described in the book by A.F. Koni.

Keywords: emotions, text, nomination, description, expression, fluidity.

Введение

В каждой работе эмотиолога В.И. Шаховского прослеживается его отношение к вопросу эмоций в языке, подобное обращению геммолога с кабошонами. Учёный считал, что эмоции Homo Loquens обнаруживаются в лексике, называющей, описывающей и выражающей их [12], [13], [14], [15]. Интеллектуальный потенциал данной идеи — мощнейшая движущая сила и залог научного долголетия сообщества эмотиологов следующего за В.И. Шаховским поколения [2], [4], [8], [10]. Их научное творчество — высшая форма такого потенциала, в формулировке Н.П. Бехтеревой [1, С. 7], — работает здесь особенно зримо.

Проблема эмоций в языке поставлена В.И. Шаховским ещё в XX-м в. Но более глубокого изучения и в XXI-м в. требуют как основные понятия эмотиологии — *эмоция*, *эмотивность*, так и сам вопрос номинации, дескрипции и экспрессии эмоций.

Согласно В.И. Шаховскому, *эмоция* выступает как механизм оценки ситуации с точки зрения потребностей индивида [14, С. 43]. *Эмотивностью* учёный называл имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики [15].

Н.П. Бехтерева уточняет, что под термином *сенсорика* скрываются наши органы чувств. Через них, хочет этого человек или не хочет, к нему поступает огромное количество сведений о состоянии окружающего мира, о происходящих в нём как приятных, радостных, так и неприятных, горестных изменениях. Учёный пишет: <...> «на исходно благоприятном или неблагоприятном фоне — острая, острейшая эмоциогенная ситуация. Она может вызвать аффект со всеми вытекающими последствиями. Может буквально изменить видение мира на долгие годы или практически навсегда. Но (и это очень важно!) аффект может и не развиться, а состояние человека, его душевное равновесие — восстановиться» [1, С. 62–63].

Важным для данной статьи представляется и заключение Н.П. Бехтеревой о *взаимодействии эмоций и речи* [1, С. 62].

То, что нейробиолог Н.П. Бехтерева в своих работах называет *сенсорикой* и *взаимодействием эмоций и речи*, эмотиолог В.И. Шаховский, в свою очередь, называет *эмоциональностью* и *эмотивностью*. Принципиально важным

считаем подкрепление данных гуманитарной парадигмы эмотиологии результатами естественнонаучной парадигмы нейробиологии.

Методы и принципы исследования

Для эмотиологов не до конца исчерпан потенциал разработанного В.И. Шаховским метода эмотивного анализа, который состоит в обнаружении случаев языковой категоризации эмоций в тексте. Обращаясь ранее к работам учёного, вслед за их автором мы рассматривали процессы *называния*, *описания* и *выражения* эмоций как чётко дифференцированные [12], [15]. Так, например, в качестве *номинации* эмоций рассматривалось их *называние*: *гнев* и т.п. В качестве *описания* эмоций рассматривалось их *описание*: *он гневно сверкнул глазами* и т.п. В качестве *экспрессии* эмоций рассматривалось их *выражение*,

- 1) неязыковое;
- 2) языковое:
  - 2.1) *она шваркнула вазу о каминную полку* и т.п.;
  - 2.2) *твои клятвы гроша ломаного не стоят!* и т.п.

Постепенно стал всё чаще обращать на себя внимание тот факт, что *обозначение* эмоций (*гнев*) сходно с их *изображением* (*он гневно сверкнул глазами*), которое, в свою очередь, сходно с *отражением* эмоций средствами языка (*твои клятвы гроша ломаного не стоят!*), включая случаи их невербальной манифестации (*она шваркнула вазу о каминную полку*).

Уточним, что в данной статье термины *называние* и *обозначение* употребляются нами в качестве синонимов к термину *номинация*; *описание* и *изображение* — в качестве синонимов к термину *описание*; *отражение* и *манифестация* — в качестве синонимов к термину *экспрессия*.

Сходство трёх процессов, наблюдаемое в целом ряде случаев, подвело нас к необходимости верифицировать идею учёного, которая как бы лежала на поверхности, но не подвергалась ранее детальному анализу: *понятия номинации, описания и экспрессии эмоций являются связанными*. Называние, описание и выражение эмоций в тексте часто пересекаются. Это обусловлено тем, что выразить без называния нельзя, всякое слово и обобщает, и называет, а своей семантикой — означает. Мы хотели бы проанализировать, заключается ли трудность в метаязыковом неразграничении единого процесса отражения, называния и выражения или же речь идёт о флюидности номинации, описания и экспрессии эмоций в тексте.

В настоящей статье текстовая флюидность номинации, описания и экспрессии эмоций интерпретируется как одновременность их называния с описанием и выражением в тексте. Этот текстовый переход одного процесса в другой связан с тем, что выразить и описать без называния нельзя, поскольку слово обладает номинативной и сигнификативной функциями, а также может обобщать [13], [14].

В.И. Шаховский предупреждал об опасности подмены классификации эмоций [3] классификацией языковых средств их называния, описания и выражения, т.е. о смешении эмоциональности и эмотивности [15, С. 88–91]. Сложность состоит в том, что классификация эмоций важна для их дифференциации. В науке же до настоящего времени отсутствует универсальная классификация эмоций. В.И. Шаховский утверждал, что для лингвистического анализа можно ограничиться наиболее частотными эмоциями, которые различаются оценочным знаком [14]. Тем не менее проблема классификации эмоций, как мы полагаем, непосредственно связана с проблемой правильности имён.

Как писал А.П. Сковородников [11, С. 145], проблема правильности имён была поставлена ещё в V-м веке до нашей эры Конфуцием и его последователями:

«Цзы Лу спросил:

— Вэйский государь зовёт Вас,
чтобы участвовать в управлении.
Учитель с чего начнёт прежде всего?

Конфуций ответил:

— Непременно с выпрямления имён!

Цзы Лу воскликнул:

— Коль так, Учитель двинется окольными путями!

К чему такое выпрямление? Учитель ответил:

— Ну и простак ты, Ю!

В чём благородный муж не разобрался, считает для себя пробелом.

Если имена не будут выпрямлены,

то и словам не будут послушны.

Если словам не будут послушны,

то и дела не будут выполняться.

Если дела не будут выполняться,

то ритуал и музыка не будут процветать. Если ритуал и музыка не будут процветать, то наказания не достигнут цели.

Если наказания не достигнут цели,

то и народу некуда будет ни приложить руку,

ни поставить ногу.

Поэтому, если благородный муж что-либо именуется, то непременно для того,
чтобы можно было высказать в словах.

А если что-либо высказывает в словах,

то непременно для того,

чтобы можно было осуществить. *Благородный муж в своих словах не допускает никакой небрежности и точка*» [6, С. 126–127].

Обсуждение

Известно, что источниками данных для лингвистических исследований могут становиться реальная и художественная (стилизованная под реальную) коммуникация [7, С. 24]. В настоящей статье анализируются примеры из книги А.Ф. Кони, которая датируется 1912-м г. [5]. Считаем, что многие описанные в ней реальные ситуации являются актуальными и позволяют снять ограничение, которое накладывает на эмотиолога художественная литература. А.Ф. Кони пишет: «*Без сомнения, самым интересным из упомянутого живого материала являются свидетели. Их можно разбить на группы и классифицировать, причём к показаниям и личности их можно относиться гораздо более непосредственно и доверчиво, чем к обвиняемым и их объяснениям. Новизна положения, обстановка судебного заседания и, наконец, отзвуки бывшего народного страха пред судом оказывают внешнее и часто поверхностное влияние на свидетеля, не касаясь его показания. Иначе обстоит дело с обвиняемым или подсудимым. Для свидетеля исход дела по большей части безразличен; для обвиняемого в этом исходе заключается грозная возможность потери доброго имени, общественного положения и вероятность принудительного, иногда тяжкого лишения свободы. Поэтому понятно, что он волнуется, что в большинстве случаев нервы его напряжены до крайности, что он нередко впадает в состояние панофобии, т.е. боязни всего и всех, — и что поэтому его объяснения за очень редкими исключениями, проникнуты желанием обелить себя с ущербом для правды. Но в ряде случаев событие преступления и связь с ним обвиняемого до такой степени ясны и очевидны, что отрицание последним своей виновности являлось бы бесцельною и бесплодною ложью. Здесь само собою возникает необходимость признания своей вины для обвиняемого перед следователем и для подсудимого пред судом*» [5, С. 307]. Именно о таких ситуациях В.И. Шаховский писал, что живая естественная речь всегда эмоционально окрашена [14].

Выше мы уже приводили мысль учёного о том, что название эмоции нельзя приравнять к самой эмоции [15, С. 96], поскольку неправильно смешивать реальный мир с модельным. Установить абсолютную адекватность языковых средств выражения всем оттенкам эмоций нереально. Действительный мир эмоций и их модельный мир (языковое отражение) никогда не будут совпадать. Эти допущения являются принципиально важными.

Основные результаты

А.Ф. Кони отличается мастерством в номинации, дескрипции и экспрессии эмоций, что делает текст понятным читателю и одновременно обеспечивает его увлекательность. Автор книги поясняет: «*Быть может, ни один род деятельности не представляет такого разнообразия живого материала, как публичная судебная деятельность. Она ставит лицом к лицу с судьёю, прокурором и присяжным заседателем обвиняемого и подсудимого. Волны жизни выбрасывают в суд массу свидетелей со всем разнообразием их общественного положения, мирозерцания, образования, темперамента и способа выразиться; — пред судьями плачется на свои обиды потерпевший, и защищает своё право частный обвинитель — и, наконец, пред ними вещают техническое знание и наука в лице «сведущих людей»*» [5, С. 306].

Текст цитируемой книги насыщен переходами номинации в дескрипцию и экспрессию эмоций, что в данной статье мы предлагаем называть их текстовой флюидностью.

В примере ниже подчёркиванием выделена номинация эмоций за авторством А.Ф. Кони. Полужирным шрифтом выделены дескрипция и экспрессия эмоций в прямой речи героини сюжета.

*«Из державших себя с напускной бравадой мне особенно вспоминается мещанка Разомасцева, обвинявшаяся в краже цепи ордена Андрея Первозванного у военного министра Милютин и в краже нескольких карманных часов (между которыми находились часы, бывшие при Александре I в день Аустерлицкого сражения) из стенной витрины в кабинете Великого Князя Константина Николаевича, в Мраморном Дворце. В оба помещения она успела проникнуть по внутренним хоромам, никак не замеченная, и благополучно скрыться, будучи обнаружена лишь через несколько дней, когда пришла продавать часы Александра I в часовой магазин Буре. Бойкая девушка двадцати двух лет, с миловидным лицом, большими живыми чёрными глазами и постоянной весёлой усмешкой, она, улыбаясь, рассказывала про свои похождения, остроумно описывая своё изумление при виде, как мало охраняются от посторонних входы и выходы «в этикие-то важные дома». **«Ну, как тут было не взять?»** прибавляла она со смехом: уж очень оно лестно». — Во время осмотра, по её указаниям, пути, которым она проникла в кабинет Великого Князя в Мраморном Дворце и в уборную военного министра, её объяснение пожелал выслушать августейший хозяин дворца, и на вопрос его, как у неё хватило смелости проникнуть в кабинет, куда он мог войти каждую минуту и застать её на краже, она ответила, смеясь: «**смелым Бог владеет**», и пояснила: «**кабы изволили войти до этих самых часов, так я бы сказала, что заблудилась по лестницам и попросила извинения, а если бы после часов, так то же самое сказала бы, да и ушла бы с часами. Может быть, даже лакея меня проводить послали бы: ведь не стали бы смотреть на стену, все ли там часы. Ну, а когда я их брала, так в кабинете никого не было**». Эти же объяснения повторила она и в судебном заседании, постоянно посмеиваясь и весело поглядывая на публику» [5, С. 316–317].*

Полагаем, с номинацией эмоций мещанки Разомасцевой всё очевидно. А.Ф. Кони называет её «*напускной бравадой*». Но в тексте её прямой речи номинация, дескрипция и экспрессия флюидны. Отражение её эмоции в семантике слова «*лестно*» рационально, поскольку это слово называет понятие об эмоции. Но далее по тексту это отражение одновременно и эмоционально: сама эмоция не называется, но манифестируется в семантике слов, передающих через косвенное обозначение эмоционального состояния говорящей её чувственное отражение денотата и переживание этого отражения: «*смелым Бог владеет*», «*я бы сказала, что заблудилась по лестницам и попросила извинения*», «*может быть, даже лакея меня проводить послали бы*», «*ну, а когда я их брала, так в кабинете никого не было*», «*ну, как тут было не взять?*».

Заключение

Считаем, что в своих работах В.И. Шаховский успел дойти до сегодняшней границы в познании эмоций в языке, а следующим поколениям учёных необходимо установить границу их исследования в коммуникации.

В частности, в языке номинация, дескрипция и экспрессия эмоций отличаются дифференцированностью, что чётко показано в программных трудах учёного [12], [15]. В языке также легко определимы разные типы эмотивов (в классификации учёного, аффективы, коннотативы и потенциативы) [13]. Однако в речи (шире — коммуникации) границы между ними подвижны, что и позволяет использовать такой термин, как «флюидность». И хотя он и представляется метафоричным, но отражает суть описываемого явления.

Наблюдение за эмоциями в тексте подтверждает, что как номинация эмоций, так и их дескрипция являются прямой и косвенной формами их экспрессии. Это также наводит на мысль о текстовой флюидности указанных процессов.

В качестве перспективы исследования видим необходимость анализа такого параметра флюидности, как одновременность или последовательность переключения между номинацией, дескрипцией и экспрессией эмоций в тексте.

Сами понятия номинации, дескрипции и экспрессии эмоций также представляют несомненный интерес для исследования в силу их наукоёмкости.

Каждое из названных явлений уникально само по себе, а их способность к флюидности ещё больше расширяет горизонты познания.

Так, отметим, что номинация эмоций до сих пор сопряжена с двумя сложностями. Во-первых, для языка важно, как эмоция проникает в семантику его единиц (для нас интерес представляют в основном единицы лексического уровня, т.е. эмотивы), какой объём в ней занимают. В.И. Шаховский предложил чёткие критерии выявления разных типов эмотивов в языке, но в аспекте флюидности, полагаем, границы подвижны и между ними. В частности, даже сами названия эмоций (которые в классификации учёного являются потенциативами) более эмотивны, нежели совершенно нейтральны. Во-вторых, важно всё-таки отграничить эмоции от других смежных явлений (чувств, настроений и т.д.). Эмотиологи не вводят коэффициент погрешности, иллюстрирующий разницу между ними, но у психологов такое неразграничение может вызывать вопросы.

Для дескрипции эмоций характерно смешение различных частей речи, а также описание языка тела, что переводит исследователя из плоскости вербалики в плоскость невербалики. Подобный переход также обеспечивает ряд закономерных сложностей.

Для экспрессии эмоций также свойственна двойственность: выражать эмоции можно средствами языка и средствами тела.

В речи (тексте) границы между аффективами, коннотативами и потенциативами также часто подвижны, что не свойственно языку. Можно наблюдать совершенно разнообразные проявления флюидности, что свидетельствует в пользу аргумента об актуальности более глубокого исследования данного феномена.

Благодарности

Светлой памяти Виктора Ивановича Шаховского.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

In loving memory of Viktor Ivanovich Shakhovskiy.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни / Н.П. Бехтерева. — Москва: АСТ, 2006. — 260 с.
2. Волкова П.С. Язык и музыка навстречу эмоциям: категория эмотивности в пространстве полипарадигмальности / П.С. Волкова, Н.Г. Солодовникова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2024. — № 56. — С. 151–164.
3. Изард К.Э. Эмоции человека / К. Э. Изард; под ред. Л.Я. Гозмана, М.С. Егоровой. — Москва: Изд-во МГУ, 1980. — 439 с.
4. Ионова С.В. Лингвистика эмоций: основные проблемы, результаты и перспективы / С.В. Ионова // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты речевой деятельности: сб. науч. трудов / Под ред. С.В. Ионовой, Ю.К. Волошина, В.В. Леонтьева. — Волгоград: Центр, 2004. — С. 4–24.
5. Кони А.Ф. Обвиняемые и свидетели / А.Ф. Кони // На жизненном пути: в 5 т. — Санкт-Петербург, 1912. — Т. 1. — 696 с.
6. Конфуций. Суждения и беседы «Лунь юй» / Конфуций; науч. перевод с кит. и комм. А.Е. Лукьянова. — Москва: Шанс, 2021. — 207 с.
7. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований / О.А. Леонтович. — Москва: Гнозис, 2011. — 224 с.
8. Маджаева С.И. К проблеме эмотиогенности медицинского термина / С.И. Маджаева // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2015. — № 1. — С. 94–104.
9. Пищальникова В.А. Теория эмоций как междисциплинарная концепция исследования речевой деятельности / В.А. Пищальникова // Известия ВГПУ. — 2019. — № 1 (134). — С. 143–148.

10. Ренц Т.Г. Репрезентация категории эмотивности в эмотивно-прагматических установках участников романтического общения / Т.Г. Ренц // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. — 2015. — № 1. — С. 178–189.
11. Сквородников А.П. К философским основаниям предметной области эколлингвистики / А.П. Сквородников // Экология языка и коммуникативная практика. — 2014. — № 2. — С. 140–161. — URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/09/Skvorodnikov-A.P..pdf> (дата обращения: 25.05.2025).
12. Шаховский В.И. Отражение эмоций в семантике слова / В.И. Шаховский // Вопросы языкознания. Серия литературы и языка. — 1987. — Т. 46. — № 3. — С. 237–243.
13. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. — Москва: Изд-во ЛКИ, 2008. — 208 с.
14. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии: учебное пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций» для студ., магистрантов и асп. Ин-та иностр. яз. Волгогр. гос. пед. ун-та / В.И. Шаховский. — Волгоград: Перемена, 2009. — 170 с.
15. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: На примере лексики английского языка / В.И. Шаховский. — URSS, 2023. — 206 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Behtereva N.P. Magija mozga i labirinty zhizni [The magic of the brain and the labyrinths of life] / N.P. Behtereva. — Moscow: AST, 2006. — 260 p. [in Russian]
2. Volkova P.S. Jazyk i muzyka navstrechu jemocijam: kategorija jemotivnosti v prostranstve poliparadigmal'nosti [Language and music towards emotions: the category of emotiveness in the space of polyparadigmaticity] / P.S. Volkova, N.G. Solodovnikova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie [Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art History]. — 2024. — № 56. — P. 151–164. [in Russian]
3. Izard K.Je. Jemocii cheloveka [Human emotions] / K. Je Izard; ed. by L.Ja. Gozman, M.S. Egorova. — Moscow: Publishing House MSU, 1980. — 439 p. [in Russian]
4. Ionova S.V. Lingvistika jemocij: osnovnye problemy, rezul'taty i perspektivy [Linguistics of emotions: main problems, results and prospects] / S.V. Ionova // Jazyk i jemocii: lichnostnye smysly i dominanty rechevoj dejatel'nosti: sb. nauch. trudov [Language and emotions: personal meanings and dominants of speech activity: collection of scientific works] / Ed. by S.V. Ionova, Ju.K. Voloshin, V.V. Leont'ev. — Volgograd: Centre, 2004. — P. 4–24. [in Russian]
5. Koni A.F. Obvinjaemye i svideteli [Defendants and Witnesses] / A.F. Koni // Na zhiznennom puti: v 5 t. [On the path of life: in 5 volumes.] — St.Petersburg, 1912. — Vol. 1. — 696 p. [in Russian]
6. Konfucij. Suzhdenija i besedy «Lun' juï» [Confucius. Judgments and Conversations 'Lun Yu'] / Confucius; scientific translation from Chinese and commentary by A.E. Luk'janov. — Moscow: Chance, 2021. — 207 p. [in Russian]
7. Leontovich O.A. Metody kommunikativnyh issledovanij [Methods of communication research] / O.A. Leontovich. — Moscow: Gnosis, 2011. — 224 p. [in Russian]
8. Madzhaeva S.I. K probleme jemociennosti medicinskogo termina [On the problem of the emotiveness of medical terminology] / S.I. Madzhaeva // Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika» [PFUR Bulletin. Series: Linguistics]. — 2015. — № 1. — P. 94–104. [in Russian]
9. Pishhal'nikova V.A. Teorija jemocij kak mezhdisciplinarnaja koncepcija issledovanija rechevoj dejatel'nosti [The theory of emotions as an interdisciplinary concept for researching speech activity] / V.A. Pishhal'nikova // Izvestija VGPU [Proceedings of VSPU]. — 2019. — № 1 (134). — P. 143–148. [in Russian]
10. Renc T.G. Rerezentacija kategorii jemotivnosti v jemotivno-pragmaticeskikh ustanovkah uchastnikov romanticheskogo obshhenija [Representation of the category of emotivity in the emotive-pragmatic attitudes of participants in romantic communication] / T.G. Renc // Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika [PFUR Bulletin. Series: Linguistics]. — 2015. — № 1. — P. 178–189. [in Russian]
11. Skvorodnikov A.P. K filosofskim osnovanijam predmetnoj oblasti jekolingvistiki [On the philosophical foundations of the subject area of ecolinguistics] / A.P. Skvorodnikov // Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika [Language ecology and communicative practice]. — 2014. — № 2. — P. 140–161. — URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/09/Skvorodnikov-A.P..pdf> (accessed: 25.05.2025). [in Russian]
12. Shahovskij V.I. Otrazhenie jemocij v semantike slova [Reflection of emotions in word semantics] / V.I. Shahovskij // Voprosy jazykoznanija. Serija literatury i jazyka [Questions of Linguistics. Literature and Language Series]. — 1987. — Vol. 46. — № 3. — P. 237–243. [in Russian]
13. Shahovskij V.I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoy sisteme jazyka [Categorisation of emotions in the lexical-semantic system of language] / V.I. Shahovskij. — Moscow: Publishing House LKI, 2008. — 208 p. [in Russian]
14. Shahovskij V.I. Jazyk i jemocii v aspekte lingvokul'turologii: uchebnoe posobie po disciplinam po vyboru «Jazyk i jemocii» i «Lingvokul'turologija jemocij» dlja stud., magistrantov i asp. In-ta inostr. jaz. Volgogr. gos. ped. un-ta [Language and emotions in the context of linguoculturology: a textbook for elective courses 'Language and Emotions' and 'Linguoculturology of Emotions' for students, master's students and postgraduates of the Institute of Foreign Languages] / V.I. Shahovskij. — Volgograd: Peremena, 2009. — 170 p. [in Russian]
15. Shahovskij V.I. Kategorizacija jemocij v leksiko-semanticheskoy sisteme jazyka: Na primere leksiki anglijskogo jazyka [Categorisation of emotions in the lexical-semantic system of language: Using the vocabulary of the English language as an example] / V.I. Shahovskij. — URSS, 2023. — 206 p. [in Russian]